

Геополитическая структура Ближнего Востока

А.Б. ПОГОСЯН¹

Институт востоковедения РАН (Россия)

Аннотация

Целью данной статьи является описание геополитической структуры Ближнего Востока и анализ факторов, препятствующих становлению региональной подсистемы. Среди ключевой причины незрелости региональной подсистемы международных отношений в регионе Ближнего Востока автор выделяет отсутствие государства-лидера или организации, способных стать ядром подсистемы, отсутствие стремления у региональных субъектов действовать на основе общих интересов, а также отсутствие инклюзивной региональной идентичности ввиду культурной и этнической гетерогенности, наличие конфликтов, также других хронических проблем безопасности (терроризм и пр.). Интеграционные инициативы, способные стянуть регион в подсистему, в настоящее время также переживают кризисный период. Автор утверждает, что регион Ближнего Востока является скорее международно-политическим пространством, где протекают связанное межкультурное, политическое, экономическое и другое взаимодействие без политического единства. Приводятся три возможных сценария развития отношений между региональными центрами силы в процессе формирования региональной подсистемы.

Ключевые слова

Ближний Восток, региональная подсистема, региональные лидеры, нерегиональные игроки, пространство, геополитика, геополитическая структура

Для цитирования

Погосян А.Б. (2024). Геополитическая структура Ближнего Востока.. *Управление и политика*, 3(3). С. 64–73. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-64-73

¹ **Погосян Александр Бабкенович** – лаборант-исследователь, Центр научно-аналитической информации Института востоковедения РАН. 107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12.
E-mail: sashapogosyan@mail.ru

Ближний Восток, как и большинство других регионов мира за последние 200 лет развития международных отношений являлся скорее объектом, чем субъектом формирования международной политической системы. С окончанием эпохи европейского колониализма в середине XX в. страны региона получили более широкие возможности в вопросах самоуправления и отстаивания интересов на международной арене. С момента исламской революции в Иране в 1979 г. в регионе появилось государство, стремившееся к формированию политической системы (созданию исламского государства), опиравшееся на собственные ресурсы и исключавшее тесное взаимодействие с иностранными силами. В дальнейшем распад СССР и попытки США сформировать и укрепить однополярный миропорядок путем применения силы подтолкнули страны региона к проведению еще более независимой от внешних игроков политики. Однако данный процесс скорее связан с увеличением потенциала и роли региональных сил на мировой арене, чем со снижением влияния внерегиональных игроков на Ближнем Востоке. Результатом стало усложнение характера связей между всеми игроками в регионе, включая отношения между региональными лидерами (Турция, Иран, Саудовская Аравия) и нерегionalными игроками (прежде всего, США). Обозначившийся в 2010-х гг. переход к полицентричному миропорядку создал дополнительные возможности для ближневосточных стран в контексте укрепления взаимодействия и пересмотра роли региона в мировой политике.

Геополитическая структура региона

При анализе современного состояния политической системы на Ближнем Востоке предлагается взять за основу понятие региональной подсистемы. Так, региональная подсистема – это совокупность государств, объединяемых географическим фактором, стремлением действовать на основе общих интересов и общих признаваемых институтов в ряде сфер, близостью исторического опыта и культуры (Байков и др., 2022,

с. 84). Отмечается также, что ядром, формирующим подсистему, может выступать как государство (региональный или нерегionalный лидер), так и международная организация.

Исходя из данного определения региональная подсистема на Ближнем Востоке не сформирована в силу отсутствия: 1) государства-лидера или организации, которая была бы близка к тому, чтобы стать ядром подсистемы; 2) стремления региональных субъектов действовать на основе общих интересов; 3) инклюзивной региональной идентичности (Лепшкова, 2021, с. 63).

В отношении первого пункта следует отметить, что в регионе присутствует как минимум три государства, конкурирующих за становление в качестве центра силы: Турция, Иран и Саудовская Аравия. В сравнении с другими субъектами региона они обладают существенным демографическим, военным, экономическим и энергетическим потенциалом. В их политике прослеживается стремление трансформировать регион в соответствии со своими представлениями о его дальнейшем развитии. Так, Турция обладает существенным военным потенциалом и оказывает большое культурное влияние на остальные страны региона, продвигая проект построения государства на основе политического ислама (Надеин-Раевский, 2020, с. 150). Не менее сильный в военном отношении Иран стремится утвердить свою роль в регионе в качестве покровителя шиитов при активном спонсировании и задействовании прокси-сил. В свою очередь, динамично развивающаяся Саудовская Аравия намеревается стать ориентиром для суннитской уммы, оказывая особенно осязаемое влияние на арабские государства.

В дополнение к конкуренции между тремя условно равнозначными центрами силы (Шлыков, 2024), роль основных региональных организаций характеризуется как малозначимая. Так, Лига арабских государств (ЛАГ), которой при создании предрекали становление в качестве спланирующей арабские страны организации, по своей нынешней деятельности больше напоминает платформу для обсуждения региональных проблем (Мелкумян, 2020, с. 221). Интеграционные объединения ССАГПЗ и Союз

арабского Магриба в силу внутренних противоречий стран-членов на данном этапе не добились поставленных целей и также остаются в большей или меньшей степени формальными объединениями. Точно также можно охарактеризовать Организацию исламского сотрудничества, деятельность которой осложнена по причине глубоких противоречий между арабскими и неарабскими странами.

Помимо отсутствия единого центра силы, который взял бы на себя задачу по формированию региональной подсистемы и был бы широко поддержан остальными субъектами, на Ближнем Востоке отсутствует само стремление этих субъектов к определению и отстаиванию общих интересов. К примеру, неспособность стран найти решение палестино-израильского конфликта привела к ожесточенным боевым действиям в секторе Газа с незначительными шансами на урегулирование. Точно также им не удалось найти решение «долгоиграющих» сирийского, ливийского, суданского и йеменского кризисов, в которых усилия по установлению прочного мира уступает поддержке тех или иных сторон конфликта.

Еще одним препятствием на пути к формированию региональной подсистемы является культурное обособление и построение государств на основе отдельно взятых идентичностей. Ярким примером являются националистические идеологии арабских государств, на практике отдающие приоритет страновой идентичности в сравнении с более широкой арабо-мусульманской. Причиной тому является культурная и этническая гетерогенность стран региона при которой более узкое самопозиционирование арабских государств является инструментом властей в борьбе с центробежными тенденциями (Косач, 2009). Подобная ситуация хоть и в меньшей степени, прослеживается в турецком, иранском и израильском обществах. Учитывая перечисленные обстоятельства, формирование инклюзивной региональной идентичности на Ближнем Востоке находится под большим вопросом и требует политической воли со стороны руководств государств, а также более тесного взаимодействия между странами в экономической и политической сферах.

Ближний Восток как международно-политическое пространство

По причине актуальности перечисленных факторов формирование региональной подсистемы в рамках региона остается труднореализуемой задачей. Ближневосточные государства с трудом преодолевают противоречия в отношениях друг с другом, стремясь в первую очередь в условиях анархичной среды выстроить более сильный союз против потенциального соперника, при этом активно пользуясь иностранной поддержкой и инструментом негосударственных акторов, которым проще действовать и добиваться своих целей в условиях сложных, многоукладных социальных структур.

Учитывая данные обстоятельства, Ближний Восток предпочтительней бы было определить в качестве пространства, т.е. среды, характеризующейся относительной однородностью, в рамках которой происходит межкультурное, политическое, экономическое и другое взаимодействие, но которая в значительной степени лишена политического единства.

В свою очередь отличительной частью пространства является то, что его субъекты крайне ограничены в возможностях использовать совокупный потенциал для решения проблем региональной безопасности, создания эффективно-работающих региональных институтов, отстаивания общих интересов при взаимодействии с внешними игроками.

Как следствие, результатом становится высокий уровень региональной конфликтности. По некоторым данным, на территории Ближнего Востока сейчас проходит около 45 вооруженных конфликтов, большинство из которых относят к внутригосударственным². Стоит отметить, что с 2012 по 2020 гг. Ближний Восток также занимал первое место среди регионов мира по уровню смертности в результате боевых действий (Степанова, 2020, с. 30).

² Mahmud S. Today's armed conflict. Geneva Academy. URL: <https://geneva-academy.ch/galleries/today-s-armed-conflicts> (дата обращения: 16.03.2024)

Ближний Восток также лидирует по степени активности террористических организаций. Так, с 2002 по 2018 гг. на него пришлось более 36% всех террористических актов в мире и 49,3% жертв (Wukki, Todd, 2020).

Нестабильность создает благоприятные условия для вмешательства внешних игроков. Так, на настоящий момент в 15 из 24 стран имеются военные объекты иностранных держав, предполагающие постоянное размещение воинского контингента. Более того, сохраняется зависимость военно-промышленного комплекса большинства стран региона от внешних поставщиков (США, России, Франции, Германии, Великобритании и Китая), несмотря на то, что такие страны как Иран, Израиль и Турция активно работают над созданием собственной оборонной промышленности.

Зависимость стран от иностранного капитала и технологий сохраняется в условиях несформированной региональной подсистемы и в силу объективных причин, таких как однотипность экономик. К примеру, несмотря на тесные культурные связи, облегчающие контакты между деловыми кругами, основными инвесторами в арабские страны остаются нерегionalные державы. К примеру, объем внутрирегиональной торговли между арабскими странами не превышает 10% (тогда как в ЕС – 55%, в ЕАЭС – 15%)³. Для большинства из них основными торговыми партнерами остаются Китай, Индия, Южная Корея, США, Франция и Германия.

Развитие отношений между региональными лидерами

Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные факторы, на данном этапе происходит частичное переосмысление основными центрами силы своей роли в регионе. Так, важнейшим событием в данном контексте стало установление дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией весной 2023 г. Это привело к смягчению их позиций по ряду проблемных вопросов и привело к восстановлению дипломатических отношений между рядом арабских государств (включая Саудовскую Аравию)

³ Trade Integration in the Middle East and North Africa. The World Bank. 2010. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2010/03/23/trade-integration-in-the-middle-east-and-north-africa> (дата обращения: 16.03.2024)

и Сирией и ее возвращению в ЛАГ, активизации усилий по урегулированию йеменского конфликта, развитию взаимодействия по экономическим вопросам монархиями Персидского залива и Ираком. Более того, Тегеран и Эр-Рияд заявили о намерении и дальше развивать сотрудничество и продолжают переговоры об активизации торгово-экономического сотрудничества и возобновлении прямого авиасообщения.

Несмотря на противоречия, расширяется саудовско-турецкое сотрудничество. В дополнение к возросшему числу контактов на самом высоком уровне, в начале 2024 г. страны подписали 27 соглашений о сотрудничестве в различных сферах, включая торгово-экономическую сферу и сферу безопасности. Как следствие, турецким руководством был взят более жесткий курс по отношению к Ассоциации «Братья-мусульмане», что привело к нормализации отношений с Египтом (в значительной степени зависимым от саудовских и эмиратских инвестиций). Также произошло примирение между Саудовской Аравией и Катаром (стратегическим партнером Турции), которое привело к увеличению политических контактов между странами.

Менее активно, однако, также развиваются отношения между Ираном и Турцией. Несмотря на противоречия, страны планомерно увеличивают товарооборот, продолжают сотрудничество в энергетической сфере и разрабатывают ряд совместных торгово-экономических проектов на Южном Кавказе.

* * *

В зависимости от воли руководств стран к сближению и их готовности к диалогу, в среднесрочной перспективе можно выделить следующие сценарии развития геополитической системы на Ближнем Востоке: 1) уровень взаимодействия и координации политики между тремя центрами силы значительно возрастет, что позволит им сократить влияние нерегиональных игроков и создать предпосылки для формирования подсистемы; 2) в результате сохраняющихся противоречий и в условиях широкого вовлечения нерегиональных игроков во взаимоотношения между странами процесс сближения между основными центрами силы достигнет

предела и исчерпает себя; 3) конфликтность в отношениях между центрами силы будет усиливаться по мере увеличения их потенциала и стремления создать более сильную систему союзов, что приведет к еще большей дестабилизации региона.

Несмотря на наметившуюся тенденцию к укреплению отношений между региональными лидерами, в условиях сохраняющихся противоречий между региональными игроками и «незрелости» региона, наиболее актуальным видится второй сценарий. Учитывая усиление присутствия на Ближнем Востоке нерегиональных игроков, включая США, Россию, Китай и Индию, и обострение отношений между Россией и Западом, которое в ряде случаев сказывается на расстановке сил в регионе, Ближний Восток в среднесрочной перспективе останется пространством, характеризующимся повышенным уровнем конфликтности и объектом влияния более сильных держав.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: May 20, 2024

Accepted: August 13, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-64-73

UDC: 327

International Politics / Research article

Geopolitical Structure of the Middle East

Alexander B. Pogosyan, Research Assistant, Center for Scientific and Analytical Information,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Rozhdestvenka st., 12, Moscow, Russia, 107031.

E-mail: sashapogosyan@mail.ru

Abstract: The purpose of this article is to describe the geopolitical structure of the Middle East and analyze the factors that hinder the formation of a regional subsystem. Among the key reasons for the immaturity of the regional subsystem of international relations in the Middle East, the

author highlights the absence of a leading state or organization capable of becoming the core of the subsystem, the lack of desire among regional entities to act on the basis of common interests, as well as the absence of an inclusive regional identity due to cultural and ethnic heterogeneity, the presence of conflicts, as well as other chronic security problems (terrorism, etc.). Integration initiatives capable of drawing the region into a subsystem are also currently experiencing a crisis. The author argues that the Middle East is rather an international political space where intercultural, political, economic and other interactions take place without political unity. Three possible scenarios for the development of relations between regional centers of power in the process of forming a regional subsystem are given.

Keywords: Middle East, regional subsystem, regional leaders, non-regional actors, international space, geopolitics, geopolitical structure

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Wukki, K. & Todd, S. (2020). Middle East and North Africa: Terrorism and Conflicts. *Global Policy*, 11(4). P. 424-438. DOI: 10.1111/1758-5899.12829

Baykov, A.A., Shakleina, T.A. (eds.). (2022). *Megatrendy: osnovnyye trayektorii evolyutsii mirovogo poriadka v XXI veke* [Megatrends: The Main Trajectories of the Evolution of World Order in the 21st Century]. Moscow: Aspect-Press.

Kosach, G. (2009). *Arabskiy mir identichnost' i struktura geopoliticheskogo regiona* [The Arab World: Identity and Structure of the Geopolitical Region]. Institute of the Middle East. 2009, April 19. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8483> (accessed: 12.03.2024)

Lepshkova, Z.Kh. (2021). Inklyuzivnyye i eksklyuzivnyye identichnosti i kontakty: rol' tsennostey i statusa etnicheskoy gruppy [Inclusive and Exclusive Identities and Contacts: The Role of Values and Status of an Ethnic Group]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal*, 2 (42), 61-75. DOI: 10.11621/npj.2021.0206

Melkumyan, E.S. (2020). Rol' Ligi arabskikh gosudarstv v strukturirovani arabskogo regional'nogo prostranstva [The Role of the Arab League in Structuring the Arab Regional Space]. *MGIMO Review of International Relations*, 13(5), 220-235. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-220-235

Nadein-Raevsky, V. (2020). Politika Turtsii na Blizhnem Vostoke [Turkey's Policy in the Middle East]. *Puti k miru i bezopasnosti*, 1(58), 139-156. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156

Shlykov, P. (2024). *Competitive Multipolarity in the Middle East*. Valdai Discussion Club. 2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konkurentnaya-mnogopolyarnost-na-blizhnem-vostoke/> (accessed: 10.03.2024)

Stepanova, E.A. (2020). Vooruzhennyye konflikty nachala XXI veka: tipologiya i napravleniya transformatsii [Armed Conflicts of the Early 21st Century: Typology and Directions of Transformation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 6, 24-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-24-39

Литература на русском языке:

Байков А.А., Шаклеина Т.А. (ред.). (2022). *Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке*. М.: Аспект-Пресс.

Косач Г. (2009). Арабский мир идентичность и структура геополитического региона. *Институт Ближнего Востока*. 2009, 19 апреля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8483> (дата обращения: 12.03.2024)

Лепшокова З.Х. (2021). Инклюзивные и эксклюзивные идентичности и контакты: роль ценностей и статуса этнической группы. *Национальный психологический журнал*. № 2 (42). С. 61-75. DOI: 10.11621/npj.2021.0206

Мелкумян Е.С. (2020). Роль Лиги арабских государств в структурировании арабского регионального пространства. *Вестник МГИМО-Университета*. № 13(5). С. 220-235. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-220-235

Надеин-Раевский В. (2020). Политика Турции на Ближнем Востоке. *Пути к миру и безопасности*. № 1(58). С. 139-156. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156

Степанова Е.А. (2020). Вооруженные конфликты начала XXI века: типология и направления трансформации. *Мировая экономика и международные отношения*. № 6. С. 24-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-24-39

Шлыков П. (2024). *Конкурентная многополярность на Ближнем Востоке. Дискуссионный клуб Валдай*. 2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konkurentnaya-mnogopolyarnost-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 10.03.2024)